

Менделеев

ГАЗЕТА МОСКОВСКОГО ХИМИКО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА имени Д. И. МЕНДЕЛЕЕВА

№ 18 (1932) Четверг, 11 июня 1992 г. Издаётся с 1929 г.

Цена 40 коп

АХ, ДОМБАЙ!

Если Вы еще не выбрали, где отдохнуть, фирма «КАВ» предлагает 7-дневные туры на ДОМБАЙ. Если Вы любите горный воздух, лыжи, конные прогулки, ловлю форели,—то это путешествие для Вас! Вас также ждут ночной клуб, сауна, бассейн и многое другое, о чем Вы узнаете, позвонив нам. Цена, в которую входит проезд в оба конца, питание, проживание, экскурсионное обслуживание,—около 5 тыс. руб-лей. Тел.: 250-04-30.

Ждем Вашего звонка с 10 до 17 ежедневно, кроме воскресенья.

Ректор института П. Д. Саркисов через своих коллег в Великобритании обратился к бывшему премьер-министру Великобритании Маргарет Тетчер с предложением: учитывая ее заслуги в развитии англо-русских взаимоотношений и базовое химическое образование, стать почетным доктором МХТИ им. Д. И. Менделеева.

В своем ответе Маргарет Тетчер выразила свое согласие стать почетным доктором нашего института. Это ее первое согласие подобного рода после ухода с поста премьер-министра. Маргарет Тетчер планирует посетить МХТИ им. Д. И. Менделеева в будущем году.

ИЗ ПРИЁМНОЙ КОМИССИИ—92

22 апреля 1992 года состоялось заседание Ученого совета МХТИ, на котором было принято «Положение о приеме в МХТИ им. Д. И. Менделеева в 1992 г.» в той редакции, которая приведена ниже.

В 1992 г. к традиционным факультетам МХТИ добавятся еще два. Статусы факультетов получили Высший химический колледж Российской академии наук (декан И. В. Свистанко) и Международный высший химический колледж по композиционным материалам (декан проф. А. П. Тихонов). Для поступления на эти факультеты абитуриентам предстоит сдать общие для всех факультетов вступительные экзамены (химия, математика, сочинение), а также успешно выдержать собеседование по химии (при поступлении в Высший химический колледж РАН) и по английскому языку (при поступлении в Международный химический колледж по композиционным материалам).

Приемной комиссией института были выданы предложения об изменении своего статуса. Так было предложено сформировать новое подразделение института — «Приемная комиссия МХТИ», которое функционировало бы в течение всего года, с выделением необходимых площадей и штатных единиц. Это позволило бы эффективнее вести работу по организации нового набора в институт, что в сложившихся условиях резкого падения интереса к высшему образованию вообще и к химическому образованию в частности, позволит поддержать конкурсный характер поступления в МХТИ, обеспечить сильный состав студентов и высокий профессиональный уровень выпускников.

В. Б. САЖИН,
ответственный секретарь
Приемной комиссии МХТИ
им. Д. И. Менделеева.

1. В МХТИ им. Д. И. Менделеева в порядке, определенном настоящим положением, принимаются имеющие среднее образование граждане Российской Федерации и иностранные граждане, проживающие на ее территории.

2. Граждане стран СНГ и иностранные граждане, не проживающие на территории Российской Федерации, как правило, поступают и обучаются в МХТИ им. Д. И. Менделеева на контрактной основе с полной компенсацией затрат на обучение, если иное не предусмотрено решениями Правительства России. При этом Приемной комиссией института следует руководствоваться принципами социальной поддержки лиц, испытывающих затруднение в реализации своих прав на образование.

3. Приемная комиссия института обеспечивает соблюдение прав граждан на образование, установленных законодательством Российской Федерации.

Все поступающие в МХТИ пользуются равными правами, независимо от происхождения, пола, языка, социального и имущественного положения, расовой и национальной принадлежности, убеждений, партийной принадлежности, вероисповедания и отношения к религии, возраста и характера занятий, места жительства.

ПРИЕМ ЗАЯВЛЕНИЙ

4. К заявлению о приеме на имя ректора МХТИ поступающие прилагают документ о среднем образовании (только подлинник), медицинскую справку по форме 086-у (подлинник или копию, заверенную нотариусом, или секретарем Приемной комиссии института, или медицинским учреждением), 8 фотокарточек размером 3х4, напечатанных с обратной стороны, и предъявляют паспорт.

5. На дневную форму обучения заявления принимаются с 25 июня по 15 июля, на вечернюю — с 25 июня до 15 августа. Зачисление производится: на дневное отделение — до 5 августа, на вечернее — до 1 сентября.

ВСТУПИТЕЛЬНЫЕ ЭКЗАМЕНЫ

6. Все вступительные экзамены сдаются на русском языке по программам среднего общего образования. Поступающие на дневную форму обучения сдают устный, профилирующий экзамен по химии, письменные экзамены по математике и русскому языку (сочинение). Из них конкурсные экзамены по химии и математике оцениваются по десятибалльной шкале, сочинение — по шкале «зачет—незачет».

Поступающие на вечернюю форму обучения сдают профилирующий конкурсный экзамен по химии (устно), оцениваемый по десятибалльной шкале и экзамен по русскому языку (сочинение), оцениваемый по системе «зачет—незачет».

7. Награжденные по окончании средней школы Золотой (Серебряной) медалью, окончившие с дипломом с отличием среднее специальное учебное заведение или среднее профессионально-техническое училище (на базе 8 или 9 классов), сдают устный экзамен по химии. При получении 9 или 10 баллов (что соответствует оценке «отлично») они освобождаются от других экзаменов и зачисляются в институт, а при получении иных положительных оценок сдают письменные экзамены по мате-

матике и русскому языку (сочинение).

8. Не явившиеся без уважительных причин на экзамен или получившие оценку «неудовлетворительно» (4 балла и ниже) или незачет, к дальнейшим экзаменам не допускаются и зачислению в институт не подлежат.

9. Апелляции по химии рассматриваются в день сдачи экзамена, а по математике и русскому языку — в день объявления оценки. Апелляции рассматриваются специальной комиссией, устанавливающей правильность поставленной оценки, но не сводятся к пересдаванию.

10. В случае болезни, абитуриент заблаговременно извещает Приемную комиссию о неявке на экзамен. При сдаче экзамена справки о болезни приемной комиссией института не принимаются и пересдавание не допускается.

11. Для абитуриентов, окончивших Подготовительное отделение МХТИ, Вечернюю химическую школу при МХТИ или общеобразовательную школу Учебного Комплекса МХТИ, результаты выпускных экзаменов могут быть зачтены по заявлению абитуриента в качестве оценки за соответствующий вступительный экзамен в МХТИ.

Репетиционные экзамены, проводимые в институте в мае 1992 года, приравниваются к вступительным. Оценка, полученная за репетиционный экзамен, может быть зачтена по заявлению абитуриента в качестве оценки за соответствующий вступительный экзамен.

Результаты тестирования школьников, проводимого Комитетом по высшей школе в 1992 году, а также результаты международного конкурса «Абитуриент-92» могут быть учтены при поступлении в МХТИ в соответствии со Специальным положением при наличии документа установленного образца.

Результаты иных испытаний при поступлении в МХТИ не учитываются.

ЗАЧИСЛЕНИЕ В МХТИ

12. Зачисление в институт происходит на основании конкурса по количеству баллов, набранных поступающими на вступительных экзаменах.

Вне конкурса при получении положительных оценок на вступительных экзаменах на все формы обучения зачисляются: военнослужащие, уволенные в запас и имеющие свидетельство о праве на льготы (участники войны); дети (т. е. граждане не достигшие 18 лет)—круглые сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей; инвалиды I и

(Окончание на 2 стр.)

В пятницу 15 мая, в середине дня, проходя перед МАЗ'ом я увидел, что парадный вход в институт открыт. Поскольку приемная комиссия еще не работает, то событие это привлекло мое внимание — оно явно свидетельствовало о чем-то необычном. Выглянув на улицу, я увидел перед входом в институт человек 20—25 разного возраста, часть из которых находилась в различных стадиях раздевания, а у некоторых на груди были номера или эмблемы, в том числе бумажные. И я догадался, что, видимо, готовится какое-то спортивное событие — скорее всего (судя по тому, что на дворе май) — эстафета по Минусскому кольцу. Так и оказалось.

ВЗДОХ ОБ ЭСТАФЕТЕ

Через 15—20 мин в сопровождении милицейской машины с сиреной и мигалками шесть бегунов приняли старт. Вся обстановка вокруг эстафеты наводила на очень грустные мысли. Ни одного объявления в институте или перед входом, в «Менделеевце», практически полное отсутствие болельщиков — перед главным входом их собралось от силы 30—40 человек, а на дистанции или на этапах не было практически никого. Победила команда кибернетиков К-1: она принесла на финише такой отрыв, которого история эстафеты, насчитывающая уже 40 лет, наверное, не припомнит. Следующие четверо участников финишировали плотной группой, в ожесточенной борьбе, а последний шестой участник финишировал, срезая углы, далеко позади. Его принадлежность установить было невозможно, так как никаких отличительных признаков какой-либо команды на нем не было. Через несколько минут перед главным входом никого не осталось, дверь заперли. Так завершилась эстафета «Минусское кольцо-92».

Честно говоря, очень больно об этом писать. Как студент, я участвовал в первых трех эстафетах 1952—1954 гг. как аспирант, помогал в организации этих эстафет в 1959—1962 гг. как сотрудник, периодически наблюдал эстафетные пробеги в более поздние годы. Но ужасство последней эстафеты произвело на меня удручающее впечатление.

Уже в I эстафете участвовало 8 команд — даже тогда факультеты (а их было тогда 6) стремились выставить по две команды. За месяц перед эстафетой она была главной темой всех газет, всех разговоров и споров.

В день эстафеты на улице был весь институт, хотя учились тогда в две смены, приходили и выпускники предыдущих лет, особенно прежние

участники. Коридор на старте, зоны передачи на этапах прихотливо освобождалось от болельщиков, часть из которых пыталась бежать вместе с участниками. Для сопровождения был у нас единственный трескучий ДОСААФовский мотоцикл, на который взгромоздился судья, а на всех углах приходилось ставить «махаля», которые предупреждали транспорт. В более поздние годы, когда число участников и маршрут выросли, с помощью ГАИ движение на улицах вокруг площади даже временно прекращалось.

Я хорошо понимаю, что времена меняются, что сейчас жизнь стала гораздо труднее и всем нелегко. Но мне кажется, что эстафета должна

стать, как и раньше, одним из пускых немногих, но традиционных ПРАЗДНИКОВ.

На моей памяти Менделеевка пережила много бурных спортивных увлечений. В разные годы это были шахматы, настольный теннис, туризм, лыжи, борьба, бадминтон, увлечение которыми охватывало весь институт, все курсы, все факультеты. Они возникали как эпидемия. Каждый раз в этот период спортсмены МХТИ достигали значительных высот, получали звания мастеров спорта, входили в сборные команды. Сегодня все знают, что наша сборная стала первым чемпионом страны по бейсболу. Однако, с моей точки зрения, для сплочения ребят, для возрождения и поддержания спортивного духа института не меньше, если не большее значение имеют такие традиции, как «Минусское кольцо». Только задача состоит в том, чтобы сделать эту эстафету настоящим спортивным праздником для всех. Можно включать команды не только факультетов, но и отдельные команды первокурсников, аспирантов, ветеранов, надо найти возможность отмечать победителей (и проигравших!) шутивными и веселыми призами, вручение которых в БАЗе превратить в веселое шоу. Необходимо возродить интерес к этой эстафете, популяризовать ее всеми доступными средствами. Нас, участников первой эстафеты осталось в институте, если мне не изменяет память, только четверо — Б. А. Пономарев, Г. М. Цейтлин, И. А. Гильденблат и я. Но участников более поздних пробегов наверняка гораздо больше. Я призываю всех их откликнуться и помочь возродить нашу эстафету как большой радостный весенний праздник накануне Дня химика!

Профессор М. КЕРБЕР.

ИЗ ПРИЕМНОЙ КОМИССИИ — 92

(Окончание. Начало на 1 стр.)

2 групп; лица, получившие или перенесшие лучевую болезнь и другие заболевания, связанные с лучевой болезнью, эвакуированные из зоны отчуждения и переселенные (переселяемые) из зоны отселения вследствие чернобыльской катастрофы при предъявлении специального удостоверения установленного образца.

13. Выпускники подготовительного отделения МХТИ участвуют в конкурсе на общих основаниях.

14. Поступающие в МХТИ по договорам с предприятиями, учреждениями и организациями на основе полной платы за обучение участвуют в отдельном конкурсе и зачисляются на специально выделенные институтские места.

15. Победители специальных всероссийских и международных олимпиад по химии, а также победители международного конкурса «Абитуриент-92» зачисляются в институт вне конкурса без сдачи вступительных экзаменов.

16. При равенстве конкурсных баллов преимущественное право на зачисление получают выпускники Венерской химической школы МХТИ, Подготовительного отделения института, Учебного химического комплекса МХТИ, Курсов МХТИ; победители олимпиад по химии, лица, проживающие на территории зон с правом на отселение и зон с льготным социально-экономическим статусом, военнослужащие, уволенные в запас в течение последних трех лет.

чекским статусом, военнослужащие, уволенные в запас в течение последних трех лет.

ДОПОЛНЕНИЕ

17. Секретарю Приемной Комиссии разрешается оказывать абитуриентам дополнительные услуги: визирование копий, справок, документов и т. д., выдача справок о результатах сдачи репетиционных экзаменов в МХТИ для предъявления в другие институты, а также иные услуги, не запрещенные действующим законодательством, при наличии квитанций о перечислении платы за соответствующие услуги (в соответствии с существующими расценками, на основании компенсации затрат, понесенных институтом) на коммерческий расчетный счет МХТИ: р/с 345052 в Акционерном Коммерческом инновационном банке «Образование», корр. счет 1161776 в расчетно-кассовом центре Главного управления Центрального Банка России, МФО 201791.

18. Ученый совет МХТИ делегирует право Ректору института и ответственному секретарю Приемной комиссии института принимать решение о поступлении в МХТИ русскоязычных граждан, проживающих вне территории Российской Федерации на безвозмездной основе, а также иные решения, не противоречащие Уставу МХТИ им. Д. И. Менделеева и действующему законодательству Российской Федерации.

Так уж сложилась судьба Менделеевца, что она всегда была, есть и будет на передовом фронте борьбы за совершенствование химико-технологического образования.

По новым учебным планам, разработанным коллективами всех кафедр института, сейчас обучаются уже студенты I—III курсов. Мы предвидели возможные изменения в стране и в эти новые учебные планы внесли те решения, которые не могут не способствовать повышению качества выпускаемых специалистов. Но события последних лет превзошли все предположения.

Вот в таких условиях преподаватели и сотрудники института обсуждали 7—8 апреля, опыт работы по новым учебным планам на XXVI учебно-методической конференции.

Создается впечатление, что у руководства России «руки не доходят» до проблем образования. Может быть, недавнее обращение Совета ректоров вузов и общая обстановка в стране с образованием привели к повороту руководства России к проблемам высшего образования.

Это предположение высказал на конференции во вступительном слове ректор института П. Д. Саркисов. Он, в частности, привел ряд сравнительных данных о количестве выпускаемых специалистов на территории бывшего СССР и в развитых капиталистических странах. Так, например, в СССР выпускалось в год примерно втрое больше инженеров, чем в США (304 тыс. против 106 тыс.), хотя по общему числу студентов во всех вузах мы уступаем им (5,16 млн. против 7,7 млн.). В результате доля инженеров среди выпускников наших вузов очень велика и составляет около 40% (10% — в США, 20% — в ФРГ, 10% — во Франции). В то же время доля экономистов среди выпускников США — 44%, а у нас — лишь 8%. По мнению Павла Джибредовича, через 3—5 лет будет более четкая картина спроса и предложения специалистов в России. Однако, уже сейчас ясна необходимость внесения определенных коррективов в подготовку наших специалистов. (Кстати, анализ показывает, что лишь около 30% из них работают в химической промышленности). Им потребуются более широкие знания и технологии, и экономики, и коммерческой деятельности; надо усилить правовую подготовку, сообщить сведения из области маркетинга и др.

А пока... Пока, как явствует из доклада доцента С. А. Губиной (соавторы — доценты И. Е. Бондаренко и И. А. Сухарьков), только 10% студентов (по мнению преподавателей) устает с энтузиазмом, а 90% равнодушно к учебе. Правда, студенты считают, что 30% устает с желанием, а у остальных нет навыков и не хватает усидчивости.

Профессор В. Ф. Трахтенберг (соавтор доклада профессор В. В. Кузнецов) подвел итоги работы

ПРОБЛЕМЫ МХТИ

кафедр по организации и преподаванию курсов по выбору. Сделал он это четко, по существу, показав тем самым высокую квалификацию нашего педагогического коллектива.

О целесообразности применения статистических методов в анализе рейтинга студентов наглядно рассказал доцент В. Е. Кочурихин (соавтор доклада профессор В. Ф. Жилин). Авторы доклада проанализировали результаты успеваемости студентов I курса ИФХ факультета за последние 3 года. Анализ дисперсий рейтинговых баллов позволил выявить особенности учебного процесса по каждой дисциплине и предложить направления возможных коррективов. Коэффициенты корреляции между различными дисциплинами, а также по одной дисциплине в разных семестрах также указывают на определенные рычаги управления учебным процессом.

Большое внимание конференции уделила применению компьютерных средств в учебном процессе. Если доклад профессора В. Л. Шатуновского (ГАНГ им. И. М. Губкина) касался психолого-педагогических основ этой проблемы, то докладчики-менделеевцы рассказали о большой конкретной работе института в этом направлении.

Интерес вызвал доклад заведующего кафедрой технологии пластмасс профессора В. В. Киреева об опыте создания компьютерного варианта учебника по химии высокомолекулярных соединений. Значительная часть участников конференции ознакомились непосредственно на кафедре с практическими аспектами проблемы.

Кафедра красителей и промежуточных продуктов (докладчик профессор Г. В. Авраменко) сообщила об опыте использования ЭВМ при решении задач по курсу «Основы квантово-химических расчетов органических молекул». Кафедре удалось в новом учебном плане совместить этот курс с дисциплиной по выбору кафедры физики «Введение в квантовую химию» и с курсом вычислительной техники. Студенты теперь имеют возможность самостоятельно работать с компьютером; они просят увеличить машинное время.

Значительную работу проводит Информационный центр института по подготовке в области химической информатики и созданию информационных банков данных для использования в учебном процессе (доклад С. И. Сулименко, Т. В. Мещеряковой, Е. И. Василенко).

Таким образом, у института есть определенные успехи в области применения ЭВМ в учебном процессе за счет привлечения к этой работе определенной группы преподавателей и сотрудников — кадров нового поколения.

Преподаватели Новомосковского филиала доценты В. Я. Цицора и Р. Т. Савельянова

оценили различные аспекты курсового проектирования по прикладной механике и по энерготехнологии химических производств. Сложности с энергоресурсами в России требуют особого внимания к вопросам энерготехнологии, которые пока весьма слабо отражаются в курсовых и дипломных проектах.

Постоянно расширяющиеся связи с зарубежными вузами, предприятиями и фирмами требуют знаний иностранных языков. В этом смысле интересен накопленный уже в Менделеевке опыт преподавания химических дисциплин на английском языке (доклад профессора А. П. Тихонова).

Факультет промышленной экологии создал совместные образовательные программы с Хатфилдской политехникой (Англия). Доцент Н. Е. Кручинина поделилась имеющимся ценным опытом общения и рассказала об определенных трудностях в этом деле.

В соответствии с новым учебным планом, как отметил докладчик доцент Е. Г. Меремельштейн, студентам было предложено на выбор 20 гуманитарных курсов, из которых они выбрали 16. Так, например, большой интерес был проявлен к курсу «Современный этикет». С сентября число таких предлагаемых курсов увеличивается до 50. Кафедра гуманитарных знаний, по мнению докладчика, — центр духовной культуры в институте. Однако, важнейшим является вопрос: улучшить ли гуманитаризацию знаний отношение студентов к учебе?

Учиться в вузе должен человек, который хочет получить высшее образование. Высшая школа вынуждена будет идти на сокращение контингента студентов. Выпускник сегодня не хочет работать в промышленности по следующим причинам: вредно, трудно, трехмесячная работа, нет опыта организаторской работы, большая ответственность и т. д. Сейчас оплата труда инженера в промышленности растет, но выпускники не хотят и слышать о заводах. Большинство интересует предпринимательская, посредническая, коммерческая деятельность. Мы же выпускаем инженера-технолога, который ищет любые лазейки, чтобы никогда им не стать.

Проректор В. Ф. Жилин, что в докладах и в дискуссии были элементы пессимизма «в духе времени», но в целом коллектив Менделеевского института уверенно движется вперед.

Конференция в целом оставила двойственное впечатление: один активно работает, а значительную часть преподавателей не интересуют проблемы совершенствования учебного процесса. При такой ситуации трудно поднять интерес студентов к учебе.

Л. ЗУБАКОВА,
доцент.

ПАМЯТИ ТОВАРИЩА

18 мая с. г. на 88 году жизни скончался один из старейших сотрудников института профессор кафедры ОТС Тигран Никитович Кешисян.

Вся трудовая деятельность Т. Н. Кешисяна была связана с Менделеевским институтом, в котором он начал работать в 1936 г. Педагогическая и научная деятельность Т. Н. Кешисяна в должности ассистента, доцента, профессора, заведующего кафедрой, заместителя декана и декана силикатного факультета сыграла огромную роль в деле становления и роста нашего института и, в частности, факультета химической технологии силикатов. Для многих сотен инженеров, научных сотрудников, обучающихся в разные годы на силикатном факультете, Т. Н. Кешисян был талантливым воспитателем и педагогом. Под его руководством и при непосредственном участии создавались новые учебные программы, учебники и учебные пособия, новые специализации на

факультете, развивалась и совершенствовалась техническая база и оснащенность факультета современным оборудованием. Большой вклад внес Т. Н. Кешисян в научные исследования в области химии и технологии силикатов. Его работы в области создания высокоэффективного теплоизоляционного материала — пеностекла заложили основы технологии производства этого материала в нашей стране.

Т. Н. Кешисян пользовался в МХТИ им. Д. И. Менделеева заслуженным авторитетом и большим уважением преподавателей, сотрудников, аспирантов и студентов. Глубокая принципиальность и требовательность в работе сочетались в нем с большой отзывчивостью и добротой по отношению к людям, которые всегда могли рассчитывать на его помощь и заботу.

Светлая память о Т. Н. Кешисяне навсегда сохранится в сердцах его учеников и коллег.

О СОВРЕМЕННЫХ ПРОБЛЕМАХ ЭТИКИ

Нравственность — это разум сердца.

Г. ГЕЙНЕ

Теперь давайте хотя бы коротко рассмотрим, что же такое нравственность, мораль, гуманность и их аналоги. В принципе «нравственность» является синонимом «морали», так как русский вариант латинского термина «мораль» происходит от слова «нрав». Однако, в истории этики «нравственность» трактуется как нечто немалое, отличное от «морали». В более широком плане под нравственностью понимают формы общественного сознания и виды общественных отношений, направленных на утверждение свободы, равенства и самоценности личности с первых дней ее рождения, на ее неотъемлемое право в стремлении к счастливой и достойной Человеческой жизни. Сила нравственных требований состоит в том, что субъект должен обращать их вначале к себе, к своему сознанию, и только затем через опыт соб-

ственной жизни, определяя что такое «хорошо» и что такое «плохо», предъявлять их другим.

Одна из древнейших нравственных заповедей, получившая наименование золотого правила нравственности, гласит: «чего в другом не любишь, того сам не делай» или в несколько другой интерпретации: «не делай другому того, чего сам себе не желаешь» — если другой не делает тебе и другим зла. В настоящее время этот тезис становится все более актуальным правилом любой общественной жизни, в том числе и для событий мирового масштаба. Короче говоря, все вышеперечисленные гуманные нормы поведения каждого индивида и всего Человечества в эпоху ядерной энергии являются знаменем любой цивилизации, независимо от классового ее состава и уровня ее промышленного развития.

Как известно, все моральные (нравственные, гуманные и др.) вопросы изучает этика, которая является важнейшей

частью науки, обосновывающей фундаментальную и гуманистическую практическую деятельность Человека и общества в форме идей о должном, о добре и зле, в виде идеалов, моральных принципов и норм поведения. Специфика этики состоит в том, что она представляет собой учение о назначении и смысле жизни Человека, предлагает идеальную модель межличностных отношений, в которых личное счастье совпадает с добром. Носителем и распространителем этих идей в основном является интеллигенция.

Интеллигенция (от лат. — познающий, мыслящий, разумный) суть общественный слой людей профессионально занимающийся умственным трудом, развитием и распространением культуры. Интеллигенция возникла еще в рабовладельческом и феодальном об-

ществах, но наибольшего развития достигла с периода начала развития капитализма. Термин «Интеллигенция» введен писателем П. Д. Боборыкиным в 60-х годах XIX в. и затем из русского перешел в другие языки. Интеллигенция никогда не была и не может быть особым самостоятельным классом, т. к. она обслуживает различные классы и не является однородной в социально-политическом отношении. Научно-технический прогресс увеличивает абсолютную и относительную численность интеллигенции и повышает ее роль в жизни современных обществ.

Гуманизм (лат. — человечный) — мировоззрение с системной основой, выражающей признание ценности каждого Человека, его свободы и достоинства как неповторимой творческой личности, ее прав

на равенство и счастье.

В виде широкого идейно-культурного движения гуманизм сформировался в эпоху Возрождения в XIV—XVI вв. в сочинениях Петрарки, Данте, Леонардо да Винчи, Эразма Роттердамского и др. Гуманизм каждого интеллигента, особенно преподавателя, должен не только провозглашать своим основным принципом любовь и уважение к Человеку, но и добиваться в своей практической деятельности подлинно гуманных условий в обществе, тем самым добиваясь гармонического и творческого развития каждой личности. Особенно актуальны все эти вопросы в наше трудное перестроечное время, когда почти все этические критерии значительно обесценены.

П. ХИЖНЯК,
кафедра процессов и аппаратов.

ЮЛИЯ САНДЛЕР

НАВАЖДЕНИЯ

1. Ланган. Летний полдень.

— Нет, это уже никуда не годится!

Дежурный врач Мадиг, сердито сдвинув брови, отдернула занавеску. Теперь ей было отлично видно, как из окна в коттедже напротив вылез долговязый мужчина в легкой рубашке и шортах. Оглядевшись, он неторопливо спрыгнул вниз — прямо на клумбу. Встал, отряхивая ладони, и поднял с земли белую папку. Достал из кармана сигарету. Закурил, и, перемахнув через низкую ограду, направился было по дорожке прочь. Но тут Мадиг не выдержала:

— Ланган! Ланган, я вам говорю! Сейчас же вернитесь! Идите-ка сюда!

Ланган вздрогнул и отбросил сигарету. Он нехотя подошел к окну и в упор взглянул на Мадиг. В глазах его прыгали чертики. «Как мальчишка», — подумала Мадиг, — «нашкодничает, кается притворно, знает ведь, что простят». Стараясь сохранить строгий вид, она приготовилась уже в который раз отчитать непослушного пациента, но Ланган опередил ее:

— О Мадиг! Ну, пожалуйста, вы меня не видели, а? Пойдет? Мы ведь друзья, так? Вот и помогите другу — отпустите меня... Голос у него был мягкий, интонация вкрадчивая, заговорщицкая. Мадиг это раздражало.

— Но почему вы все время пытаетесь сбежать? Как ребенок, честное слово!

Ланган улыбнулся.

— Просто там, — он махнул рукой в сторону своего коттеджа, — я почти как в тюрьме. Мне нужно работать, а вы меня запираете в компании с абсолютно чокнутым субъектом.

Мадиг вспыхнула:

— Не смейте так говорить о Гордре! Вы-то сами едва уцелели, чего стоило вас на ноги поставить!

Она добилась своего: уменшка исчезла с лица Лангана.

— Конечно, — мрачно сказал он. — Врачи. Процедуры. Режим. Бесплезно с вами говорить, Мадиг, так что я, пожалуй, пойду. Вернусь в общество Гордра. Будьте здоровы.

Ему очень не хотелось уходить. Он так любил это ленивое горячее солнце, ветер, глядящий лицо, пронзительную синеву неба. Но взгляд Мадиг сверлил спину, и Ланган со вздохом перелез через ограду,

обогнул клумбу и сел на подоконник. Прохладный полумрак комнаты показался ему непроглядным. Оттуда послышался хриплый равнодушный голос:

— Ланган, ты?

Ланган не отвечал. Глаза его привыкли к слабому свету, и он видел, что Гордр лежит, уставя темные очки в потолок, вытянув руки поверх покрывала.

— Я спрашиваю, это ты?

Ланган слез с подоконника, лег на свою кровать, вытянулся и закрыл глаза.

Пятнадцать лет работы. Мир замкнулся в стенах лаборатории, где вместо солнца — свет ламп, вместо живых запахов — запах озона и гари, неудач и разочарований. Но один, два успеха на тысячу опытов — и вот пришел этот день, пять месяцев назад. В официальных бумагах все это называлось очень громко: «Опыт проникновения во флюктуационную структуру пространства-времени», или что-то в этом роде... Канцелярит. Сами себя они называли по-старому — добровольцами. И никто не имел на это больше прав, чем они, создавшие, построившие, доведшие до конца свое детище. Уже сидя в капсуле, Ланган вдруг вспомнил, что в детстве читал книжку о чем-то подобном. Там это называлось «нуль-перелет». А нуль-перелетки были этикие здоровяки, косяк сажень в плечах. Он бросил взгляд на Гордра и ухмыльнулся. Нуль-перелетки! Невысокий, худощавый, вечное с отрешенным выражением лица, он был единственным, кто верил в победу изначально и не оставил дела — не считая, конечно, самого Лангана. Человек надежный и, пожалуй, даже фанатично преданный идее покорить пространство...

Все было рассчитано, проверено, перепроверено на бумаге и в опытах. Суть была проста: мощнейшим энергетическим импульсом резко изменить структуру континуума, словно бы раздвигая на время его «сетку». Он, разумеется, мгновенно сжимался, увлекая объект за собой, при этом почти вся поглощенная ранее энергия выделялась. В первых экспериментах объекты просто-напросто плавались, потом энергия научились аккумулировать и в нужный момент использовать ее для выхода из сети. Но они едва не погибли. Неожиданное самопроизвольное выделение энергии буквально взорвало сеть, она стала искажаться,

рваться, дикие силы растягивали и скручивали ее — вместе с капсулой, вместе с ними. Одно лишь отчетливое воспоминание сохранил Ланган: страшно кричал от боли Гордр. Ему здорово досталось, он почти ослеп. Да и с головой не все в порядке. Зря я на него так, подумал Ланган, ощущая легкое головокружение. Невнятные цветные пятна поплыли перед глазами — все медленнее, все прозрачнее, и он забыл о неудаче, о Гордре, о Мадиг, он спал...

2. Поэт. Черная Сверхновая.

Ну да, Поэт. Это, конечно, прозвище. В четырнадцать лет оно, с легкой руки моего друга, стало моим именем. Но и я не остался в долгу. Он страшно гордился своей роскошной рыжей шевелюрой и получил от меня диковинную кличку «Аурум». Аурум — золото. Когда он стал петь, это звучное слово пришлось как нельзя кстати.

Но что-то я отвлекся. А хотел начать с того, что был в тот день болен, болен из-за стихов, которые не давались мне. Родной город, знакомый до трещин на тротуарах, теперь хлестал меня по щекам по глазам нестерпимо яркими пятнами людских одежд, кричаще пестрой мозаикой домов; привычный шум улиц обернулся какофонией — и все это переполняло меня. Я знал, что бороться с собой бесполезно. Сутки я просидел в четырех стенах, спасаясь, но напрасно. В моем мозгу выстраивались и распадались строки, их обломки заполняли череп и во всей этой грандиозной свалке ни разу не сверкнуло верное слово. Никогда мне еще не было так худо. От зверских доз черного кофе натошак меня тошнило, в окно несло душным жаром, как от раскаленного асфальта. Должно быть, я бредил. Я чувствовал, как тело теряет овору, меня стремительно уносило в темноту, потом — мгновенный короткий страх смерти и обморок.

Меня привел в чувство свет, пролившийся с небес. Я открыл глаза и увидел... одним словом, это было истинное чудо! Вселенная развернула передо мной свои бесчисленные грани, играя в них вспышками чистейших цветов. Я глядел в бездну, откуда звездные миры летели в меня, обдавая лицо брызгами галактик. А в центре всего горела черная звезда — невозможная, невероятная! Я

жадно всматривался, предчувствуя еще более потрясающие чудеса, но тут черное вдруг вспыхнуло красным — и все исчезло.

Может быть, я и плакал. Отчего бы и не плакать, если уходит боль. Плевать, что вернется. Вот — белая бумага. Вот — строчки. Вот я — дрожащий, выжатый, видевший невиданное.

И тут вскрикнул телефон. Задохаясь, я рванул трубку:

— Да!

— Привет, Поэт! — сказал мне Аурум в самое ухо. — Как поживаешь? Как я поживаю в такую ночь!

— Ты что молчишь? Болен, или...

— Нет, нет, — пролепетал я. — А-а. Понял. Стихи одолели.

— Угадал, — сказал я, приходя в себя. Ничего особенного, все нормально, просто мой друг в три часа ночи звонит мне, как ни в чем ни бывало. Здоровьем интересуюсь...

— Читай.

— Что?

— Читай стихи.

Я прочел, не помня себя. И услышал, как он тихонько смеется.

— Отлично. Ты прости, что смеюсь, это я так... Но правда, Поэт, отлично.

Тут он вдруг замолчал, пауза была долгая, а затем твердо произнес:

— Вот что. Я на эти стихи напишу песню. Идет?

Эта была последняя капля в чаше чудес. Я только и смог прохрипеть: «Идет», а он снова рассмеялся и бросил небрежно:

— Приезжай дня через два. Поговорим... — и мембрана загудела короткими сигналами отбоя.

3. Ланган. Тревога.

— Ланган! Ланган!

Тонкая ткань сна с треском рвалась. Кровать жалобно крикнула — так резко Ланган сел. Была уже ночь.

— А? Это... ты орешь, Гордр? В чем дело?

— Свет, Ланган! Включи свет!

Ланган щелкнул выключателем. Зажглась настольная лампа, и он увидел, что Гордр сидит, зажав темные очки в кулаке. При виде его безумных налитых кровью глаз Лангану стало не по себе.

— Черт! Что у нас со светом?

— Ничего. Работает.

— Да как же... А-а...

Гордр обмяк, руки его шарили по постели, взгляд остался неподвижным. Ланган внезапно ощутил будто сильный удар током. Во всяком случае, он высочил в окно босиком, полуголый, и помчался за помощью прежде, чем успел обдумать свои действия. Ночной туман вползал в комнату, тревожно клубясь.

4. Поэт.

Два коротких диалога.

Разговор не клеился. Аурум курил, повернувшись ко мне спиной, отгородившись дымом и грезами, и я почувствовал: ничего не вышло, надо уходить. Но стоило мне придумать, как проклятое надутое кресло подо мной мощно вздохнуло, расправляясь. Аурум мгновенно обернулся, и я поспешил сел вновь. Он посмотрел сквозь дым на меня, ткнул окурком в пепельницу и произнес:

— Ты уходишь собрался? Ладно. Подожди меня. Вместе поедем. И вышел в соседнюю комнату. А я почувствовал себя совершенно разбитым. Навяждение Черной Сверхновой еще не отпустило меня. Сначала это видение кипящей Вселенной, потом стихи... То, что он мне так легкомысленно пообещал, должно было бы стать высшей точкой, завершением... Но ничего не произошло, только перегорело ожидание. Я закрыл глаза. Никуда не поеду. Даже домой. Сил нет. Пусть сам едет, куда он там собрался. А я здесь посижу...

Холодные пальцы взяли меня за руку.

— Вставай, Поэт! Вставай, ехать надо!

— Какого черта? — простонал я, подымая веки. — Куда? Зачем?

Он уже стоял в передней у зеркала, задумчиво запуская пальцы в рыжие пряди.

— То есть как — куда и зачем? Слушать твою «Сверхновую». Да что же это такое, в самом деле!

Мы стояли лицом к лицу, прощаясь. Ветер трепал волосы Аурума, они металлись, как пламя.

— Пора, — сказал он. — Но до чего же утро скверное.

Я кинула, соглашаясь, а сам подумал: «Интересно, неужели у меня сейчас такое лицо? И так же тяжело мерцает в глазах утренний свет?»

(Окончание в след. номере)

МУЖЧИНЫ — СЛУЖАНКИ И МАДАМЫ

изгоев, на которые обрекла их отраженная действительность. ...Но Мадам всегда удавалось невероятным способом ускользнуть от своих метельниц. Нервозность обстановки нарастает, сыплются взаимные обвинения, напряжение конфликта усиливается. Вот и последняя попытка отравления сорвалась, и одна из сестер не выдерживает...

Бунт героев проявляется весьма своеобразно: они самозабвенно погружаются в игру, отбывают в плен мистификаций, фантазий и, таким образом, как им кажется, находят себя. Происходит переобладания, переигрывание ролей. Автор стремится показать, что для этих людей сладкий иллюзорный сон служит выходом из положения.

Момент мистификации, «игры зеркал и отражений» столь важен для Жене, что превращается в своеобразное требование к режиссеру исключить однозначность возможной трактовки произведения. Все роли в спектакле исполняются только актерами-мужчинами и этот прием подчеркивает философский смысл пьесы, исключает ее мелодраматическое толкование.

Пьеса «Служанки» в постановке Виктюка отвечает авторским требованиям, спектакль сопровождается многочисленными танцевальными номерами, которые вызывают удивление и восхищение. Яркие костюмы и обильный динамичный характер действия подчеркивает многочисленность достоинств произведения Жана Жене.

Елена ТЕРЕХОВА.

ПРОЩАЛЬНЫЙ ПОДАРОК „ПЕДАГОГИКИ“

Некогда благополучное Издательство «Педагогика» сейчас на грани закрытия. Кризис, разразившийся в редакционно-издательской системе, не пощадил ни редакции газет и журналов, ни полиграфические предприятия. Не исключение и «Педагогика». Издательство выпустило недавно в свет прощальный подарок читателям — книгу Г. Д. Гачева под длинным названием «Книга удивлений, или Естественное знание глазами гуманитария, или Образы в науке».

Георгий Дмитриевич Гачев — известный писатель и ученый-культуролог, родился в 1929 году в Москве, доктор философских наук, автор книг, статей и эссе о проблемах гуманитарной культуры, эстетики, художественного сознания и творчества. Эта книга для автора несколько необычна, хотя и была написана двадцать лет назад. Гачев так объясняет ее появление: «Случилось так, что, «земную жизнь пройдя до половины», я, филолог, устыдился гуманитарной односторонности в своих знаниях и страстно заинтересовался: а

что делают рядом в науках о природе, как там понимают мир и все? Удовлетворяя этому любознанию, стал я читать книги и учебники по естественным наукам и математике, а по ходу записывал соображения и ассоциации, что у меня возникали, пытаясь те усвоить и переформулировать своими словами на привычном мне языке гуманитарной культуры».

По жанру и стилю «Книга удивлений» — жизненно-философский роман-исследование в форме дневниковых записей. Автор здесь совершает вторжение не на «свою территорию», обращаясь к наукам естественным, но постигает их как поэт, орудием познания которого является слово и образ. Такое гуманитарное понимание естествознания долго не находило отклика в официальных научных кругах и поэтому издание книги очень задержалось. Читать произведение нелегко, у автора своеобразное мышление, с ним можно не соглашаться, спорить, книга призвана помочь пониманию окружающего нас мира.

Елена ТЕРЕХОВА.

С ЛЮБОВЬЮ

Скотт Алан Николас

МНЕ СКАЗАЛИ...

Мне сказали,
что за мои грехи умер
Иисус Христос
когда привели его ко кресту
на гору под Иерусалимом
вместе с двумя ворами.

Все это мне сказали,
но эти три креста —
они здесь, на поле

под Москвой
и они не кресты — а танковые
заграждения,
которые в этой далекой войне
немцев остановили.

И там, на этом поле
под Москвой,
убили тысячу тысяч
огнеметами и пулеметами,
и самолетами.

Сейчас там, на этом поле
под Москвой,
лежат тысячи тысяч мелких
белых камней,
белых, как сухая кость,
и там ничего не растет,
и ничего не стоит,
кроме этих трех крестов
из железа,
где немцев остановили.

Мне сказали,
что за мои грехи умер
Иисус Христос

когда привели его ко кресту
на гору под Иерусалимом
вместе с двумя ворами,
но в это верить я не буду.

Спасения уже не хочется
и спасти Бог уже не может,
потому, что этот красный
октябрьский пожар,
шедший семьдесят пять лет,
уже прошел, но остался такой
дым,

что ничего нельзя увидеть,
ничего нельзя услышать,
и ничего не остается,
кроме скуки и грусти,
из трех крестов из железа
на поле под Москвой.

Деби Буш, Сара Крукианк, Скотт Николас и
Марк Кошер — это уже вторая группа из Тафтско-
го Университета. Четверо студентов провели у нас
семестр, а кажется, что знаем их целую вечность!
И запомним их навсегда, это наверняка. Если есть
на свете идеальные, жаждущие знаний, студенты,
так ближе всего к идеалу — эта четверка. Грамма-
тика, история, экология, поэзия, проза, музеи, теат-
ры, проблемы сегодняшнего дня, дискуссии, путе-
шествия... — да разве все перечислишь? Иногда
ребятам удавалось, на наш взгляд, из суток делать
48 часов. И дело не только в том, что показали они
себя неутомимыми тружениками. В каждом из них
мы почувствовали человека с открытым сердцем, с
любовью к России. Впрочем, об этом лучше нас
говорят их стихи.

Н. КАРГИНА,
кафедра русского языка.

К РОССИИ

Марк Кошер

(По мотивам
К. Бальмонта)

БУДЕМ КАК РОССИЯ

Я в эту страну пришел,
чтобы увидеть Россию
И хороших людей.
Я в эту страну пришел,
чтобы увидеть Россию
И ее Любовь.

Я в эту страну пришел,
чтобы увидеть Культуру,
Услышать Стравинского и
Скрябина.
Мои учительницы учили меня
многому

Я доволен.
Россия победила фашистов,
Многие страдали.
Я надеюсь, что никогда
не будет войны.
Но русские люди всегда
сильны.

Мои переживания в России
были замечательны.
Я уже скучаю по России.
Как объяснить это словами?
Не могу, не могу!

Я в эту страну пришел,
чтобы увидеть Россию,
Но я не знал, что
Я буду помнить...
Я буду любить Россию
В предсмертный час.

ЛИТЕРАТУРНАЯ СТРАНИЦА

Петр Плышевский

ПРОЩАЛЬНЫЙ ЧАЙ ПЕТРА ПЛЫШЕВСКОГО

Видишь, небо большое сочится
дождем и дождем,
видишь, ветер, как поздние
птицы, стремится на юг,
ну а нам нет земли на земле —
подождем,
только ждать — недождать,
и на юг отослать свой испуг,
только видеть, как небо сочится
дождем и дождем,
только слышать в хрустенье
ледка приближение вьюг,
вождь Вселенной не ждет,
значит мы не пойдем
за вождем,
мы останемся к осени этой,
мы прокляли круг.

Хочешь, чай поставлю,
посидишь еще.
Скукотное зелье, все же
не обман.
Месяц, тонкий-тонкий, бродит,
некрепче
в дрожи. Все же, все же,
это тоже клан
всех таких ненужных,
что сияют нам.

Выкинь книг зубрильных.
Можешь и в окно.
Свет едучий, пыльный,
все сминает в хлам.
Боже, это ж милость,
коль вокруг темно!
Хочешь — сиди тихо. Хочешь —
говори.

Все дневное, знаешь, стало
ни к чему.
Так проведем время
до большой зари.
Сонный ее голос сонно
перейму:
видишь дом мертвецкий,
где фонарь клещом?

Его тоже скоро погребет
туман.
Хочешь, чай поставлю,
посидишь еще.
Скукотное зелье,
все же не обман.

Мое окно выходит в пустоту.
Ко мне уж не заходит
Бог Сверчковый,
а прочих я не знаю и не чту.
Пусть кто-нибудь простит мне
суету,
а я прощу себе тот лист
олиховый,
что губ моих коснулся
на лету.

Ко мне уж не заходит
Бог Сверчковый,
мое окно выходит в пустоту...
Ко мне войдут, и мой венец
терновый
положат в печь, и чей-то глаз
лиловый
почудившись в огне,
истает на свету.

Наверно, кончен круг.
Наверно, начат новый.
Вот карусель. И ослик
деревянный,
и деревянный конь,
и кожаные мы.
Несемся. И герой, надеждой
осианный,
заносит кверху меч.

Вот Сталинград и Канны,
и кружит колесо, и звери все
немые.
Но солнечный песок иссохнет
безобманно,
и скрипнет колесо, и ослик
деревянный,
и деревянный конь,
и кожаные мы —
все станет. Занавес.

Ни личика из тьмы.
Сгоревших душ летят на звук
дымы —
на звук, на кость —
художник неустанный
рисует пеплом лиц овершие
тюрьмы.

Язвы наливались гноем,
комнаты теснели воем,
заколачивались окна,
заколачивался вход,
и клубилась, и не сохла
марь в забытый счастьем год.
Язвы наливались гноем —
и спасенья нет изгоем,
и теснели стены воем.

Душный воздух влекся роєм
в этот страшный глушью год
где един для всех исход.

Пламя растекалось вяло,
тяжелело, как ко сну,
привставало и лизало
тед разбитых желтизну,
и туман над ним роился,
мялся, вился, пузырился,
поднимался, шевелился,
тек по улицам ослепшим,
по людским глазам, ослепшим
в поисках земного рая,
тек, как плесень, тек, не тая.

На — сжигаемое тело,
хмарь, что надо всем висела,
жизнь, что глохла и немела,
из окна торчащий гроб —
небо серое глядело,
преогромно, как циклоп.

Потели тяжелые стены
и низкие тусклые абы.
«Измена», — кричали. — «Мена
Господом данной судьбы!»
И корчилось бритое тело
в цепях, на ножах и в тисках,
в муках адских горело
и зубы ломались в зубах.

«Ведьма», — кричали. —
«Ведьма
город наш отравила,
ведьма, сознайся, ведьма —
ведьмина твоя сила!»
— что-то над нею вопило,
что-то во мгле белело,
и капли летели с крапила
на голое бритое тело,

и корчилось равное тело
в цепях, на ножах и в тисках,
и боль была много сильнее,
чем может случиться — страх.
«Для случаев прочих, особых,
есть пытки и пострашнее,
особые для особых», —
и дергались жилки на шее —
«Ну что за народец упорный,
сильный силою морной,
признайся! И все будет

в ладу!» —
встречал взгляд безумный
и черный
зеленый безумный взгляд.

Тихо-тихо выходила
тень согбенная на рыск,
по домам, что как могилы,
по местам, где счастье было,
а теперь — крысиный писк.

И вращалось дней точило,
солнце сизое бродило;
тень беззвучно заходила
в опустелые дома
и искала под их кровом
видно, что-нибудь съестного —
может, тень была — Чума?

Ночью, тенью сквозь туманы
мреет мертво череп лунный,
мерзлым потом прут чугунный
покрывается в окне,
и оттуда, как из раны,
изливаются туманы,
из Луны, из нас, извне.

Я, поднять не в силах взгляда,
знал, что Тень крадется рядом,
исходя зловонным ядом,
подня им тумана плоть.

И, не видя звезд на небе
чрез миазменную плоть
я шептал: «О мой Господь!
В дней размокишем сером хлебе
не найду Тебя, Господь!
Иль навечно ты оставил
наше племя, о, Господь!
Чтож, Ты прав: пусть сгинет
плоть».

Знаю: что-то, что-то, что-то
над оконным переплетом,
над высоким переплетом,
в полумраке потолочном,
в час туманный, в час
полночный —
Тень, иль Смерть, иль Что-то,
что-то.

Главный редактор — Л. П. КАРЛОВ

Редактор — О. Б. ОРЛОВА, выпускающий редактор — Э. Б. МЕДОВАЯ

ЗАСЕДАНИЕ РЕДАКЦИОННОЙ КОЛЛЕГИИ ПО ЧЕТВЕРГАМ

С 16 ДО 17 ЧАСОВ